

## БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX вв. (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

На основе анализа неопубликованных источников (делопроизводственной документации военных учреждений, общественных организаций) и материалов региональной периодической печати характеризуется благотворительная деятельность военных в городах Западной Сибири во второй половине XIX—начале XX вв., которая, несмотря на большое внимание научного сообщества к феномену благотворительности, не стала предметом специальных исследований. С позиций культурной антропологии определены и охарактеризованы основные направления, формы, мотивы армейской благотворительности. В исследовании подчеркивается, что деятельность военных на поприще благотворительности была активной, многообразной, в ней преобладали безвозмездный труд и большая организаторская работа, что привлекало внимание общественности к актуальным социальным проблемам, развитию городской культуры.

**Ключевые слова:** культурная антропология, благотворительность, городская культура, офицерство, Русская императорская армия, гражданское общество.

**Введение.** Феномен благотворительности в настоящее время находится в фокусе междисциплинарного научного дискурса в русле культурной антропологии, объединяя специалистов различных областей — историков, культурологов, философов, психологов, социологов. Предметом фундаментальных исследований, выполненных как на общероссийском [1–6], так и на региональном (в том числе на сибирском) материале [7–12], становятся теоретико-методологические и философские аспекты благотворительной деятельности, ее мотивационные основы, работа благотворительных организаций, участие в благотворительности различных социальных групп.

Если рассматривать историю благотворительности в дореволюционной России с точки зрения участия в ней различных социальных групп и слоев, то можно констатировать тот факт, что наиболее изученным является участие в благотворительной деятельности купцов и предпринимателей. А вот филантропические начинания такой социально-профессиональной группы, как военные, не стали пока предметом специального научного исследования. Поэтому цель данной работы — определение основных форм, направлений, мотивов благотворительной деятельности военных, их вклада в общественную и культурную жизнь городов Западной Сибири во второй половине XIX—начале XX вв. Обращение к данному сюжету, с одной стороны, позволит дополнить научные представления об особенностях формирования гражданского общества,

актерах социальной модернизации в пореформенной России, а с другой — даст возможность рассмотреть армию с точки зрения ее социокультурной миссии и духовного потенциала.

**Основная часть.** Во второй половине XIX—начале XX вв. благотворительность в России приобретает широкий размах. Это было связано как с обострением социальных противоречий в пореформенный период, так и с активизацией гражданской инициативы и стремлением общественности, сглаживая негативные последствия модернизации, обеспечить социальное благополучие в условиях слабой государственной политики в данной сфере. В 1902 г. в России насчитывалось 11 040 благотворительных обществ и заведений, в Сибири — 351 [13, с. 382, 385]. В одной из заметок газеты «Степной край» за 1894 г. корреспондент отмечал: «Нельзя упрекнуть нашу городскую интеллигенцию в ее равнодушии к общественным нуждам. Всюду и во всем проглядывает ее неутомимая деятельность на почве благотворительности...» [14].

В активную благотворительную работу в сибирских городах были вовлечены и военные. В сибирской провинции, где достаточно узок был круг профессиональной интеллигенции, занятой в сфере культуры, образования, науки, в условиях более демократичной, чем в столицах, социальной среды, общественной атмосферы, меньшей сословной обособленности, военные были активно включены в социокультурную деятельность, составляли часть интеллектуальной элиты городского сообщества

[15, с. 18]. Поэтому они не могли остаться в стороне от инициатив и начинаний городской общественности в сфере благотворительности и от общих филантропических настроений, охватывающих тогда российское общество.

В благотворительности военных можно выделить два направления: благотворительная деятельность внутри собственной корпорации, направленная на поддержку армии, и благотворительность в пользу гражданских лиц.

В благотворительности в пользу армии нашли отражения такие черты военного менталитета, как войсковое товарищество, корпоративная солидарность и патернализм. Традиционной для офицерства была материальная помощь нижним чинам своих воинских подразделений, особенно в тяжелых условиях и обстоятельствах. Так, во время голода, охватившего страну в 1892 г., начальник Атбасарской местной команды штабс-капитан И. А. Дегтянников решил поддержать нижних чинов своего подразделения, организовав питание их жен и детей от солдатского котла, а также приобретая на свои средства солдатским детям молоко [16]. Особенно важна была такая помощь армии, солдатам и их семьям в условиях войны. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. бывший командир одной из рот 9-го Тобольского Сибирского пехотного полка поручик Ф. Н. Рошковский отправил солдатам на фронт подарки. В письме в местную газету нижние чины выражали благодарность офицеру, «который своими трудами приводил нас в воинский порядок и теперь озаботился о нас послать нам к празднику Рождества Христова: мыло, табак, кистеты, трубки, письменные принадлежности и прочее для каждого солдата, бывшего при нем во время командования ротой» [17]. Да и в обычное, мирное время офицеры также поддерживали нижних чинов, стремясь, по мере возможности, улучшить солдатский быт. Например, среди офицеров и классных топографов Омского военно-топографического отдела ежегодно проводился сбор пожертвований в пользу нижних чинов; деньги, полученные в результате подписок, предназначались для подарков солдатам к праздникам Рождества, Пасхи или шли на улучшение их пищи. Например, в 1907 г. было собрано 22 руб. к Рождеству, 20,5 руб. — к Пасхе, деньги были розданы сторожам и писарям отдела [18, л. 1, 3].

Одной из благотворительных инициатив омских военных стало строительство в 1897 г. лагерной церкви во имя святителя Николая Чудотворца для Омского резервного батальона. Командир батальона полковник В. Ф. Мередих добился, чтобы здание бывшей пожарной команды в упраздненной Омской крепости было отдано батальону; постройку разобрали и из этого материала возвели церковь. Средства же для строительства в размере 240 руб. собрали офицеры, проект подготовил и руководил работами военный инженер капитан Н. Е. Вараксин (вскоре ставший известным омским градостроителем). Для нового храма офицеры, генерал-лейтенант Юнеев, подполковник В. В. Попов, пожертвовали иконы, а подпоручик Н. В. Кевролев собственноручно написал лики Спасителя и Божьей Матери. Ковры и покрывала для святых даров были вышиты дамами батальона [19]. В 1905 г. временно пребывающий в Омске прапорщик 6-го Сибирского запасного батальона Михайлов на началах благотворительности написал около 20 икон для лагерной церкви и еще 5 икон для Воскресенского военного собора. Командующий войсками генерал-лейтенант

Н. Н. Сухотин писал в приказе по округу: «Все иконы исполнены художественно; прапорщик Михайлов в работу эту вложил все свои знания, талант и громадный безвозмездный труд. За столь сердечное отношение к временным сослуживцам, несомненно, скажущим большое спасибо за дело украшения военных церквей Омского гарнизона, горячо благодарю прапорщика Михайлова» [20].

Еще одним из видов благотворительной деятельности военных была помощь нуждающимся в получении военного образования, выражающаяся в учреждении стипендий для обучения в Сибирском (Омском) кадетском корпусе. В 1876 г. была открыта подписка на образование стипендий, в которой приняли участие офицеры гарнизона, преподаватели и воспитатели корпуса. В результате было собрано 1200 руб., на проценты от которых учредили две стипендии для обучающихся учеников [21, л. 106]. В 1879 г. в связи со смертью преподавателя корпуса Ф. Л. Чернавина бывшие его воспитанники решили собрать средства на памятник учителю и учреждение стипендии его имени. Было пожертвовано более 600 руб., на проценты с которых учредили стипендию для одного приходящего кадета из беднейших жителей Сибири [22, л. 17, 26]. В 1883 г. в честь дня коронации Александра III преподавателем корпуса К. В. Ельницким было пожертвовано 500 руб. на капитал для учреждения стипендии бедному приходящему кадету [23, л. 3].

Главной благотворительной организацией, оказывающей помощь воинам, было Российское общество Красного Креста, и традиционно военные принимали самое активное участие в его деятельности, входили в его руководящий состав. Свою историю общество вело от Российского общества попечения о раненых и больных воинах, основанного в 1867 г. В 1870 г. в Омском местном управлении Общества попечения о раненных и больных воинах состояло 36 военных и их жен, что составляло 41% всех членов данного общества [24]. В 1879 г. это общество было переименовано в Российское общество Красного Креста, в Омске соответственно появилось Западно-Сибирское окружное управление Российского общества Красного Креста (с 1904 г. — Степное окружное управление Российского общества Красного Креста). В 1905 г. в Степном окружном управлении Российского Общества Красного Креста насчитывалось 26 военных с супругами, то есть 59% всех членов общества [25, л. 258].

Большую благотворительную работу выполняло общество Красного Креста во время Русско-японской войны, оказывая помощь фронту. Повсеместно в воинских формированиях, учреждениях шел сбор пожертвований. Офицеры и военные чиновники брали обязательства ежемесячно отчислять часть средств от получаемого содержания, делали единовременные взносы. Принимали участие в сборе средств не только офицеры, но также нижние чины и кадеты. Так, служащие в Омском кадетском корпусе офицеры и чиновники в 1904 г. собрали 1120 руб. в пользу Красного Креста, на усиление флота, для Общества помощи семьям раненных и больных воинов. На эти же нужды нижние чины корпуса пожертвовали 98 руб., кадеты — 188 руб. [26, л. 262]. Воспитанники приняли решение отказаться от ежедневного сладкого блюда на обед и от танцевального вечера, чтобы предназначенные для этого средства пошли на подарки к Рождеству солдатам 4-го Сибирского армейского корпуса. Нижние чины Тюкалинской команды отказались

от получения чарки водки, положенной им в день тезоименитства императрицы Марии Федоровны, чтобы передать сэкономленные деньги в Красный Крест. В 1905 г. военными было пожертвовано в Степное окружное управление Российского Общества Красного Креста 572 руб. [27, л. 5–126].

После войны перед военными встала задача помощи детям погибших солдат. В Омске действовало Церковное при Омском Воскресенском военном соборе братство попечения о детях сиротах нижних чинов Омского военного округа, в 1906 г. при соборе был открыт приют-школа для сирот нижних воинских чинов, убитых в Русско-японскую войну. К 1914 г. в приюте состояло 23 воспитанника. Ежегодно на содержание приюта отчислялось из церковных сумм 400 руб. [28, л. 2 об.]. В пользу приюта-школы организовывались благотворительные мероприятия, поступали пожертвования. Так, в январе 1909 г. в Военном собрании состоялся благотворительный спектакль в пользу приюта, на Пасху поступили денежные пожертвования от полковника П. А. Марсова-Гишевского, подполковников Л. И. Плотникова, А. К. Трескина, капитанов А. А. Соболева, В. В. Сойникова, И. В. Глассона, штабс-капитанов А. А. Демидова, Н. В. Чарушников, военных чиновников М. А. Шапиро, К. Т. Бедарева, В. А. Серебрякова и других [29, 30].

Благотворительная деятельность военных в пользу нижних чинов, солдатских сирот, раненых и больных воинов имела не только материальное, но и духовное значение как для тех, кому она была адресована, так и для самих благотворителей. Она воспитывала чувство патриотизма, укрепляла воинское братство, поддерживала моральный дух солдат и офицеров.

Активную и разнообразную благотворительную деятельность военные осуществляли и вне своей среды, в пользу гражданских лиц, нуждающихся в помощи и поддержке. Определенным показателем вовлеченности военных в благотворительность является их участие в работе различных благотворительных организаций. Так, в Омском благотворительном обществе в 1882 г. насчитывалось 20 военных с супругами, а в 1894 г. — 33 чел. [31; 32, л. 6]. Офицеры и военные чиновники, входя в актив общества, выполняли административную работу. Так, в разное время секретарями общества были поручик А. П. Ягодкин (1876–1879), полковник И. Ф. Соколов (1879–1884), полковник И. Е. Фриландер (1900–1901). Убежище для бедных детей при обществе в разное время возглавляли военный врач А. И. Дидрихс, полковники А. И. Троицкий и М. А. Федоров, штабс-капитан П. И. Кучук. В Обществе вспомоществования бедным ученицам Омской гимназии, основанном в 1882 г., состояло 23 военных с супругами [33]. В Обществе попечения о начальном образовании в Омске в 1891 г. было 58 военных и их жен [34, с. 15–21]. В Томске в 1882 г., как пишет местная газета: «Гг.[оспода] офицеры местного батальона по открытию «Общества попечения о начальном образовании в г. Томске» в первые же дни все записались членами оногo» [35]. В Тобольске в 1881 г. в Обществе вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии числились членами 12 офицеров и военных чиновников [36, л. 26–33].

Распространенной формой благотворительной деятельности военных было участие в различных мероприятиях (спектаклях, концертах, базарах и лотереях), которые помогали собирать средства для нуждающихся. Военные выступали организато-

рами данных мероприятий, жертвовали средства, предоставляли свои помещения для их проведения, выделяли оркестры, безвозмездно печатали афиши и билеты в своей типографии.

Так, в июле 1894 г. в Омске проходило народное гулянье в пользу Общества попечения о начальном образовании, в программу которого входил спектакль солдат Омского резервного батальона, поставленный поручиком Н. Г. Осиповым. Сбор от мероприятия составил 500 руб. [37]. В декабре этого же года нижними чинами батальона был дан спектакль в пользу народной чайной, благодаря которому удалось собрать 30 руб. [38]. В апреле 1895 г. в Омске была организована выставка-продажа художественных изделий и предметов ручного труда в пользу Общества попечения о начальном образовании. Свои работы для выставки предоставили генерал-майор Н. Н. Лебедев, подполковник П. В. Нестеренко, военный топограф Г. П. Дроздов, супруги военных — Е. Н. Баулина, А. И. Лукомская и др. Мероприятие дало возможность выручить 300 руб. в пользу Общества [39]. В сентябре этого же года в Военном собрании был дан любительский спектакль в пользу народной чайной, в котором участвовал военный врач И. Д. Куприянов, подпоручик М. К. Гомбинский, супруга офицера Е. В. Нелидова; сбор от спектакля составил 124 руб. [40]. В марте 1896 г. в Туринске состоялся солдатский спектакль, сбор с которого пошел на покупку одежды для неимущих учащихся городских училищ [41]. В январе 1901 г. в Тобольске была организована театральная постановка в пользу недостаточных воспитанниц Тобольской Мариинской женской школы, по окончании спектакля попечительница школы М. Князева принесла «искреннюю благодарность командиру Тобольского резервного (кадрового) батальона Дарию Апполоновичу Рудницкому и гг.[осподам] офицерам за любезно уступленный бесплатно на означенный спектакль оркестр военной музыки» [42]. В июне 1911 г. в Томске в городском саду было устроено народное гулянье в пользу городских попечительств о бедных, в программу которого было включено выступление военного оркестра [43]. Участие военных в подобных благотворительных мероприятиях имело место как в больших городах, губернских центрах, так и в малых, носило достаточно частый и массовый характер. В данную деятельность были вовлечены как офицеры, так и члены их семей, а также нижние чины.

Встречалась в военной среде и такая форма благотворительности, как опекуновство, воспитание сирот. Офицеры и военные чиновники становились опекунами несовершеннолетних по завещанию умерших родителей, поручению дворянской опеки или личной инициативе. В 1872 г., например, была учреждена опека над тремя малолетними детьми умершего столоначальника Главного управления Западной Сибири коллежского секретаря Н. А. Орлова. Опекуном детей и их имущества стал адъютант штаба Западно-Сибирского военного округа капитан И. Ф. Соколов. Дети находились на воспитании и содержании офицера безвозмездно за его счет [44, л. 4]. И. Ф. Соколов вместе с супругой Ю. А. Соколовой содержали частную школу, сами вели в ней занятия. В середине 1872 г. в ней было 54 ученика. По свидетельству Г. Н. Потанина, основной контингент учащихся составляли крайние бедняки. «На издержки дает Иван Федорович не жалея», — писал Г. Н. Потанин [45, с. 51, 71]. В 1873 г. окружной интендант Западно-Сибирско-

го военного округа генерал-майор Ф. Ф. Россетер усыновил мальчика Николая, состоявшего у него на воспитании [46, л. 1]. Военный медик П. Ф. Брейтигам, по воспоминаниям его сына Владимира, имея свою довольно большую семью, воспитал в разное время шестерых сирот [47, с. 143].

Благотворительность военных в пользу гражданских лиц находила свое выражение также в пожертвованиях средств для различных категорий нуждающихся (бедных, сирот, голодающих, переселенцев) и разнообразные цели (религиозные, научные, просветительские). В военных учреждениях регулярно проводились подписки, организуемые благотворительными обществами, причем просьбы о пожертвованиях были достаточно частыми и многочисленными. Например, в 1891 г. в Омском военно-топографическом отделе состоялось 4 подписки: две в пользу Омского благотворительного общества (собрано 11,5 руб.), для Общества попечения о начальном образовании (собрано 11 руб.) и Общества Красного Креста для пострадавших от неурожая в Акмолинской области (чины отдела отчисляли по 1 % от своего ежемесячного содержания и собрали 127,7 руб.) [48, л. 2, 4, 5, 12об., 30]. В связи с весьма частыми обращениями благотворительных организаций начальники военных учреждений иногда вынуждены были даже отказывать некоторым обществам в проведении подписок, чтобы не обременять военнотружущих чрезмерными расходами.

Тем не менее значимые, важные благотворительные инициативы общественности городов Западной Сибири находили деятельную поддержку в военной среде. Военные приняли участие в таком судьбоносном для Сибири событии, как строительство первого сибирского университета в Томске. В 1880–1881 гг. они внесли пожертвования для строительства дома с бесплатными квартирами для малоимущих студентов университета, всего военными было собрано на эти цели 426 руб. Пожертвования поступили от чинов Томского местного батальона, Сибирской военной гимназии, местной воинской команды Бийска, офицеров войск Зайсанского поста и др. [49, л. 2 об. – 19].

Военные приняли активное участие в сборе средств на строительство Успенского кафедрального собора в Омске. Сначала пожертвования собирались на расширение Воскресенского военного собора, для чего в 1885 г. был учрежден комитет, в который входили и военные — генерал-майор И. Е. Колобов, генерал-майор В. Е. Языков, настоятель Воскресенского военного собора протоиерей Ф. Соколов. К середине 1889 г. военными управлениями, частями и заведениями из Омска, Томска, Барнаула, Семипалатинска, Акмолинска, Петропавловска, Кокчетавы, Атбасара было собрано более 900 руб. Затем эти средства были направлены на строительство храма Успения Пресвятой Богородицы, который был освящен в 1898 г. [50, л. 14, 238–241 об.].

Усиление благотворительной активности местной общественности вызывали различные стихийные бедствия, неурожай, голод. Так, в 1891–1892 гг. в стране разразился голод, был объявлен сбор пожертвований в пользу голодающих. В 1891 г. офицеры и солдаты Тобольского резервного батальона передали на эти нужды 47 руб. [51]. Помощь голодающим оказали нижние чины местной воинской команды Бийска. К марту 1892 г. ими было собрано в пользу голодающих 163 пуда сухарей [52]. В голодные 1900–1901 гг. в Омске был организован

сбор пожертвований в пользу пострадавших от неурожая жителей Акмолинской области, в котором участвовали и военные. Всего с февраля по сентябрь 1901 г. ими было пожертвовано 193 руб. [53, с. 109, 156, 185, 217].

Еще одной категорией населения, нуждающейся в помощи, в это время были переселенцы, и военные также принимали посильное участие в помощи им. Так, в 1896 г. полковник Н. С. Александров, служивший в Сибирском кадетском корпусе, приобрел земельный участок площадью 1017 десятин в Омском уезде и выделил 200 десятин на поселение здесь 10 переселенческих семей [54]. В декабре 1901 г. офицерами Тобольского резервного батальона было передано 20 руб. в пользу благотворительного комитета для переселенцев на устройство приюта-мастерской [55].

**Заключение.** Во второй половине XIX — начале XX вв. военные оказываются вовлеченными в активное общественно-благотворительное движение, развернувшееся в городах Западной Сибири. Офицеры и военные чиновники были образованными и культурными людьми, представляли собой интеллектуальную элиту общества, поэтому в их деятельности присутствовали мотивы, присущие интеллигенции этой эпохи в целом: повышенная социальная ответственность, активная гражданская позиция, гуманизм и альтруизм. Вероятно, мотивирующее влияние на благотворительную деятельность военных оказывали традиционные установки и ценности военного мировоззрения, такие как патриотизм, долг, служение, религиозность. Функция защиты государства, народа, присущая армии, военным, в мирное время трансформировалась в миссию опеки, призрения, помощи слабым, обездоленным, неимущим слоям населения.

Определенное значение в благотворительности военных имело и своеобразие армейской системы с присущим ей приказным иерархичным характером, приводившее к обязательным откликам на санкционированные властью объявления о проведении мероприятий или сборах пожертвований. В результате этого многие сборы носили «добровольно-принудительный» характер. Любое объявление о подписке на благотворительные нужды, исходящее от начальствующего лица, могло восприниматься в военной среде как приказ и руководство к действию. Вместе с тем специфика службы и необходимые для этого морально-деловые качества (например, стремление к лидерству, руководству) нередко позволяли представителям офицерства занимать административные посты в благотворительных организациях.

Благотворительность военных протекала в двух основных формах: как безвозмездная деятельность на благо общества и в виде материальных пожертвований (вещевых или денежных). В военной среде преобладала деятельностная форма благотворительности, что было связано с относительно невысоким материальным положением основной массы военнотружущих. Суммы, жертвуемые военными, как правило, были невелики. Материальный итог благотворительной деятельности военных не может сравниться с результатом благотворительности купечества и предпринимателей. Тем не менее значение деятельности военных заключалось в большой организаторской работе на поприще благотворительности, в безвозмездном труде на пользу общества. Благотворительность офицеров и военных чиновников, людей высокого социального статуса, занимающих привилегированное положение в обществе,

близких к властным структурам, объективно способствовала привлечению внимания общественности к потребностям нуждающихся слоев населения региона, участие военной верхушки общества в благотворительных акциях делало их престижными и для других потенциальных жертвователей. В совместной общественной деятельности военных и представителей других социальных групп на поприще благотворительности происходило сближение армии, интеллигенции, народа, что служило укреплению фундамента складывающегося в то время в России гражданского общества.

#### Библиографический список

- Скоч А. В. Меценатство и благотворительность в общественном образовании XIX–XX веков. Москва: ПЕР СЭ – Пресс, 2004. 331 с.
- Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи: XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2005. 402 с.
- Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). Санкт-Петербург: Лики России, 2007. 655 с.
- Бобровников В. Г. Милосердная Россия: опыт общественной и частной благотворительности (XVIII – начало XX вв.). Волгоград: РПК «Политехник», 2008. 150 с.
- Соколов А. Р., Зимин И. В., Хитров А. А. Традиции благотворительности Императорского дома Романовых. Москва: Издат. дом Тончу, 2019. 599 с.
- Кеня И. А. Благотворительность в провинциальной России: особенности и персоналии. Брянск: Автограф, 2019. 167 с.
- Мешалкин П. Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей второй половины XIX – начала XX вв. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1995. 157 с.
- Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 212 с.
- Старцев А. В. Благотворительность и меценатство предпринимателей Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. Санкт-Петербург: Лики России, 2003. С. 85 – 97.
- Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории Томск: Изд-во ТГАСУ, 2009. 307 с.
- Дегальцева Е. А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX в. URL: <https://zaimka.ru/degaltseva-charity/> (дата обращения: 10.05.2023).
- Быкасова Л. В. Благотворительность в истории культурной жизни Западной Сибири конца XVIII – начала XX в. Новокузнецк, 2007. 135 с.
- Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. 416 с.
- Степной край (Омск). 1894. 6 марта.
- Гефнер О. В. Социальный статус офицерства русской армии в конце XIX – начале XX вв.: локальный подход // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 15 – 19.
- Сибирский листок (Тобольск). 1892. 5 апреля.
- Сибирский листок (Тобольск). 1905. 12 мая.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1450. Оп. 10. Д. 364.
- Степной край (Омск). 1896. 23 июня.
- Приказ по войскам Сибирского военного округа № 260 10 октября 1905 г. // Приказы по войскам Сибирского военного округа за 1905 г. Омск, 1905.
- Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 181.
- ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 194.
- ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 223.
- Томские губернские ведомости (Томск). 1871. 10 июля.
- ИАОО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 9.
- ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 397.
- ИАОО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 4.
- ИАОО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 47.
- Омский телеграф (Омск). 1909. 31 января.
- Омский телеграф (Омск). 1909. 29 марта.
- Акмолинские областные ведомости (Омск). 1882. 27 апреля.
- ИАОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 14.
- Акмолинские областные ведомости (Омск). 1882. 23 февраля.
- Отчет совета общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1891 год. Омск: Тип. Акмолинского областного правления, 1892. 31 с.
- Сибирская газета (Томск). 1882. 28 ноября.
- ИАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17432.
- Степной край (Омск). 1894. 7 июля.
- Степной край (Омск). 1894. 22 декабря.
- Степной Край (Омск). 1895. 13 апреля.
- Степной Край (Омск). 1895. 28 сентября.
- Степной Край (Омск). 1896. 21 апреля.
- Сибирский листок (Тобольск). 1901. 28 января.
- Сибирская жизнь (Томск). 1911. 12 июня.
- ИАОО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 16.
- Письма Г. Н. Потанина. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1987. Т. 1. 280 с.
- ИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 11893.
- Гефнер О. В. «Без работы он жить не мог»: военный медик П. Ф. Брейтигам (1844 – 1920) в воспоминаниях сына В. П. Брейтигама // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. № 2. С. 140 – 144. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(2).140-144.
- РГВИА. Ф. 1450. Оп. 10. Д. 79.
- Имена жертвователей, принимавших участие в основании фонда на постройку дома для бесплатных квартир студентов Сибирского университета. 1880 г. Рукопись. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. Шифр В-16995.
- ИАОО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 45.
- Сибирский листок (Тобольск). 1891. 8 декабря.
- Томские губернские ведомости (Томск). 1892. 2 апреля.
- Протоколы Омского медицинского общества. Год XVIII, 1900/1901. Омск: Тип. Окружного штаба, 1903 – 1904. 227 с.
- Степной край (Омск). 1896. 21 ноября.
- Сибирский листок (Тобольск). 1902. 20 января.

**ГЕФНЕР Ольга Викторовна**, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры филологии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, г. Омск; научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, г. Омск.  
SPIN-код: 5805-3875  
AuthorID (РИНЦ): 297067;  
ORCID: 0000-0001-5131-8391  
Адрес для переписки: [ov.gefner@omgau.org](mailto:ov.gefner@omgau.org)

#### Для цитирования

Гефнер О. В. Благотворительная деятельность военных во второй половине XIX – начале XX вв. (На материалах Западной Сибири) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 3. С. 17 – 23. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-17-23.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023 г.

© О. В. Гефнер

# CHARITABLE ACTIVITIES OF THE MILITARY IN THE SECOND HALF OF THE XIX–EARLY XX CENTURIES (ON THE MATERIALS OF WESTERN SIBERIA)

**Based on the analysis of unpublished sources (documentation of military institutions, public organizations) and materials of the regional periodical press, the charitable activities of the military in the cities of Western Siberia in the second half of the 19th - early 20th centuries are characterized, which, despite the great attention of the scientific community to the phenomenon of charity, did not has become the subject of special research. From the standpoint of cultural anthropology, the main directions, forms, motives of army charity are defined and characterized. The study emphasizes that the activities of the military in the field of charity are active, diverse, it is dominated by gratuitous labor and a lot of organizational work, which drew public attention to topical social problems and the development of urban culture.**

**Keywords:** cultural anthropology, charity, urban culture, officers, Russian Imperial Army, civil society.

## References

1. Skoch A. V. Metsenatstvo i blagotvoritel'nost' v otechestvennom obrazovanii XIX–XX vekov [Patronage and charity in Russian education of the XIX–XX centuries]. Moscow, 2004. 331 p. (In Russ.).
2. Ul'yanova G. N. Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy Imperii: XIX–nachalo XX veka [Charity in the Russian Empire: XIX–early XX century]. Moscow, 2005. 402 p. (In Russ.).
3. Sokolov A. R. Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya obshchestva i gosudarstva (nachalo XVIII–konets XIX vv) [Charity in Russia as a mechanism for interaction between society and the state (the beginning of the XVIII–the end of the XIX centuries)]. St. Petersburg, 2007. 655 p. (In Russ.).
4. Bobrovnikov V. G. Miloserdnaya Rossiya: opyt obshchestvennoy i chastnoy blagotvoritel'nosti (XVIII–nachalo XX vv.) [Merciful Russia: the experience of public and private charity (XVIII–early XX centuries)]. Volgograd, 2008. 150 p. (In Russ.).
5. Sokolov A. R., Zimin I. V., Khitrov A. A. Traditsii blagotvoritel'nosti Imperatorskogo doma Romanovykh [Traditions of charity of the Imperial House of Romanovs]. Moscow, 2019. 599 p. (In Russ.).
6. Kenya I. A. Blagotvoritel'nost' v provintsial'noy Rossii: osobennosti i personalii [Charity in provincial Russia: features and personalities]. Bryansk, 2019. 167 p. (In Russ.).
7. Meshalkin P. N. Metsenatstvo i blagotvoritel'nost' sibirskikh kuptsov-predprinimateley vtoroy poloviny XIX–nachala XX vv. [Patronage and charity of Siberian merchants-entrepreneurs in the second half of the XIX–early XX centuries]. Krasnoyarsk, 1995. 157 p. (In Russ.).
8. Bochanova G. A., Goryushkin L. M., Nozdrin G. A. Ocherki istorii blagotvoritel'nosti v Sibiri vo vtoroy polovine XIX–nachale XX vv. [Essays on the history of charity in Siberia in the second half of the XIX–early XX centuries]. Novosibirsk, 2000. 212 p. (In Russ.).
9. Startsev A. V. Blagotvoritel'nost' i metsenatstvo predprinimateley Sibiri vo vtoroy polovine XIX–nachale XX vv. [Charity and patronage of Siberian entrepreneurs in the second half of the XIX–early XX centuries] // Blagotvoritel'nost' v Rossii. Istoricheskiyye i sotsial'no-ekonomicheskiyye issledovaniya. *Charity in Russia. Historical and Socio-Economic Research*. St. Petersburg, 2003. P. 85–97. (In Russ.).
10. Boyko V. P. Kupechestvo Zapadnoy Sibiri v kontse XVIII–XIX v. Ocherki sotsial'noy, otraslevoy i mental'noy istorii [Merchants of Western Siberia at the end of XVIII–XIX centuries. Essays on social, sectoral and mental history]. Tomsk, 2009. 307 p. (In Russ.).
11. Degal'tseva E. A. Obshchestvennaya blagotvoritel'nost' Zapadnoy Sibiri v XIX–nachale XX v. [Public charity in Western Siberia in the XIX–early XX centuries.]. URL: <https://zaimka.ru/degal'tseva-charity/> (accessed: 10.05.2023). (In Russ.).
12. Bykasova L. V. Blagotvoritel'nost' v istorii kul'turnoy zhizni Zapadnoy Sibiri kontsa XVIII–nachala XX v. [Charity in the history of the cultural life of Western Siberia in the late XVIII–early XX centuries]. Novokuznetsk, 2007. 135 p. (In Russ.).
13. Rossiya. 1913 god. Statistiko-dokumental'nyy spravochnik [Russia. 1913 Statistical and Documentary hand book]. St. Petersburg, 1995. 416 p. (In Russ.).
14. Stepnoy kray (Omsk). *Stepnoy kray (Omsk)*. 1894. March 6. (In Russ.).
15. Gefner O. V. Sotsial'nyy status ofitserstva russkoy armii v kontse XIX–nachale XX vv.: lokal'nyy podkhod [The social status of officers of the Russian army at the end of the XIX–beginning of the XX centuries: a local approach // Omskiy nauchnyy vestnik. *Omsk Scientific Bulletin*. 2012. No. 3. P. 15–19. (In Russ.).
16. Sibirskiy listok (Tobol'sk). *Sibirskiy listok (Tobol'sk)*. 1892. April 5. (In Russ.).
17. Sibirskiy listok (Tobol'sk). *Sibirskiy listok (Tobol'sk)*. 1905. May 12. (In Russ.).

18. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA) [Russian State Military Historical Archive (RSMHA)]. File: 1450/10/364. (In Russ.).
19. Stepnoy kray (Omsk). *Stepnoy kray (Omsk)*. 1896. June 23. (In Russ.).
20. Prikaz po voyskam Sibirskogo voyennogo okruga № 260 10 oktyabrya 1905 g. [Order for the troops of the Siberian Military District No. 260 October 10, 1905] // Prikazy po voyskam Sibirskogo voyennogo okruga za 1905 g. *Orders for the Troops of the Siberian Military District for 1905*. Omsk, 1905. (In Russ.).
21. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk Region (HAOR)]. File: 19/1/181. (In Russ.).
22. IAOO [HAOR]. File: 19/1/194. (In Russ.).
23. IAOO [HAOR]. File: 19/1/223. (In Russ.).
24. Tomskiyye gubernskiyye vedomosti (Tomsk). *Tomskiyye Gubernskiyye Vedomosti (Tomsk)*. 1871. July 10. (In Russ.).
25. IAOO [HAOR]. File: 99/1/9. (In Russ.).
26. IAOO [HAOR]. File: 19/1/397. (In Russ.).
27. IAOO [HAOR]. File: 99/1/4. (In Russ.).
28. IAOO [HAOR]. File: 40/1/47. (In Russ.).
29. Omskiy telegraf (Omsk). *Omskiy Telegraph (Omsk)*. 1909. January 31. (In Russ.).
30. Omskiy telegraf (Omsk). *Omskiy Telegraph (Omsk)*. 1909. March 29. (In Russ.).
31. Akmolinskiye oblastnyye vedomosti (Omsk). *Akmolinskiye Oblastnyye Vedomosti (Omsk)*. 1882. April 27. (In Russ.).
32. IAOO [HAOR]. File: 73/1/14. (In Russ.).
33. Akmolinskiyye oblastnyye vedomosti (Omsk). *Akmolinskiyye oblastnyye vedomosti (Omsk)*. 1882. February 23. (In Russ.).
34. Otchet soveta obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Omske za 1891 god [Report of the council of the trusteeship society on primary education in the city of Omsk for 1891]. Omsk, 1892. 31 p. (In Russ.).
35. Sibirskaya gazeta (Tomsk). *Sibirskaya gazeta (Tomsk)*. 1882. November 28. (In Russ.).
36. IAOO [HAOR]. File: 3/11/17432. (In Russ.).
37. Stepnoy kray (Omsk). *Stepnoy kray (Omsk)*. 1894. July 7. (In Russ.).
38. Stepnoy kray (Omsk). *Stepnoy kray (Omsk)*. 1894. December 22. (In Russ.).
39. Stepnoy kray (Omsk). *Stepnoy kray (Omsk)*. 1895. April 13. (In Russ.).
40. Stepnoy kray (Omsk). *Stepnoy kray (Omsk)*. 1895. September 28. (In Russ.).
41. Stepnoy kray (Omsk). *Stepnoy kray (Omsk)*. 1896. April 21. (In Russ.).
42. Sibirskiy listok (Tobol'sk). *Sibirskiy listok (Tobol'sk)*. 1901. January 28. (In Russ.).
43. Sibirskaya zhizn'(Tomsk). *Sibirskaya zhizn' (Tobol'sk)*. 1911. June 12. (In Russ.).
44. IAOO [HAOR]. File: 188/1/16. (In Russ.).
45. Pis'ma G. N. Potanina [Letters of G. N. Potanin]. Irkutsk, 1987, V. 1. 280 p. (In Russ.).
46. IAOO [HAOR]. File: 3/9/11893. (In Russ.).
47. Gefner O. V. «Bez raboty on zhit' ne mog»: voyennyi medik P. F. Breytigam (1844–1920) v vospominaniyakh syna V. P. Breytigama [«It Was Not Able to Live Without Work»: Military Medic Pavel F. Breytigam (1844–1920) in Memories of the Son Vladimir P. Breytigam] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. *Herald of Omsk University. Series «Historical studies»*. 2020. No. 2. P. 140–144. DOI: 10.24147/2312-1300.2020.7(2).140-144. (In Russ.).
48. RGVIA [RSMHA]. File: 1450/10/79. (In Russ.).
49. Imena zhertvovateley, primivavshikh uchastiye v osnovanii fonda na postroyku doma dlya besplatnykh kvartir studentov Sibirskogo universiteta. 1880 g. Rukopis'. Otdel rukopisey i knizhnykh pamyatnikov Nauchnoy biblioteki TGU. Shifr V-16995 [Names of donors who participated in the foundation of a fund for the construction of a house for free apartments for students of the Siberian University. 1880. Manuscript. Department of Manuscripts and Book Monuments of the Library of the Scientific Library of Tomsk State University. Code B-16995]. (In Russ.).
50. IAOO [HAOR]. File: 40/1/45. (In Russ.).
51. Sibirskiy listok (Tobol'sk). *Sibirskiy listok (Tobol'sk)*. 1891. December 8. (In Russ.).
52. Tomskiye gubernskiye vedomosti (Tomsk). *Tomskiye gubernskiye vedomosti (Tomsk)*. 1892. April 2. (In Russ.).
53. Protokoly Omskogo meditsinskogo obshchestva. God XVIII, 1900/1901. [Protocols of the Omsk Medical Society. Year XVIII, 1900/1901]. Omsk, 1903–1904. 227 p. (In Russ.).
54. Stepnoy kray (Omsk). *Stepnoy kray (Omsk)*. 1896. November 21. (In Russ.).
55. Sibirskiy listok (Tobol'sk). *Sibirskiy listok (Tobol'sk)*. 1902. January 20. (In Russ.).

**GEFNER Olga Viktorovna**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, of the Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk; Researcher of Siberian branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev, Omsk.  
 SPIN-code: 5805-3875  
 AuthorID (RSCI): 297067;  
 ORCID: 0000-0001-5131-8391;  
 Correspondence address: ov.gefner@omgau.org

#### For citations

Gefner O. V. Charitable activities of the military in the second half of the XIX – early XX centuries (on the materials of Western Siberia) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 3. P. 17–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-17-23.

Received April 12, 2023.

© O. V. Gefner